

№4 (108) 2014

Религиозно-патриотическая газета Православного прихода во имя прп. Серафима Саровского

Саровский Листок

Издаётся по благословению Преосвященнейшего Тихона, епископа Южно-Сахалинского и Курильского

В номере

Пасхальное послание

стр.2

Пасхальная ночь *стр.4*

Вести с фронта чудес

стр.5

Апостол Фома в каждом

из нас *стр.6*

Пасхальное поминовение

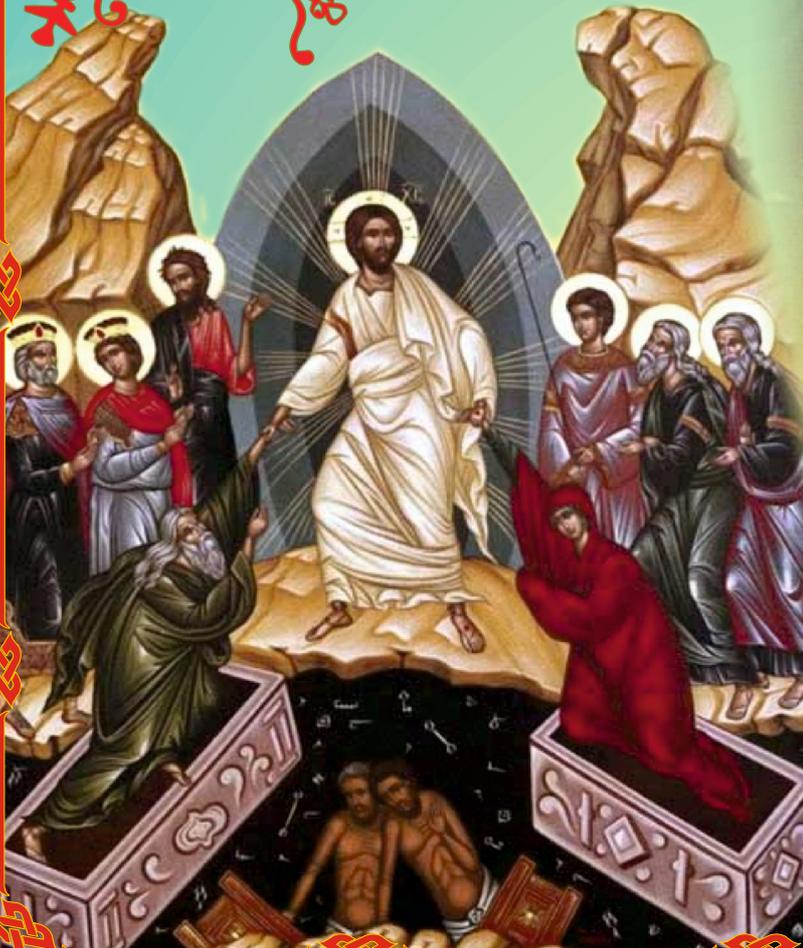
усопших *стр.8*

Зёрна мудрости *стр.11*

Викторина *стр.12*

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ ИЗ ЖЕРТВЫХ,
СЖЕРТНУ СЖЕРТУ ПОПРАВ
И СУЩИМ ВО ГРОБЕХ ЖИВОТ ДАРОВАЯ!

ПАСХА
20 апреля
ХРИСТОВА

Поздравление настоятеля храма протоиерея Димитрия Юзека

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Дорогие братья и сестры во Христе!

Поздравляю всех нас с Величайшим Событием в истории всего человечества –
со Светлым Христовым Воскресением!

На протяжении уже почти 2000 лет мы слышим Торжественные Гимны, Возвещающие Вселенной о Христовом Воскресении.

События, которое открыло нам вечность с Богом, открыло для каждого желающего Врата Горнего Иерусалима. Что может быть радостнее для смертного человека узнать о вечности, ожидающего смерти - узнать о победе над этой смертью.

«Смерть, где твое жало, ад, где твоя победа?», - восклицает святой Иоанн Златоуст.

Христос воскресил порушенное, соединил разорванное, дал святость тленному.

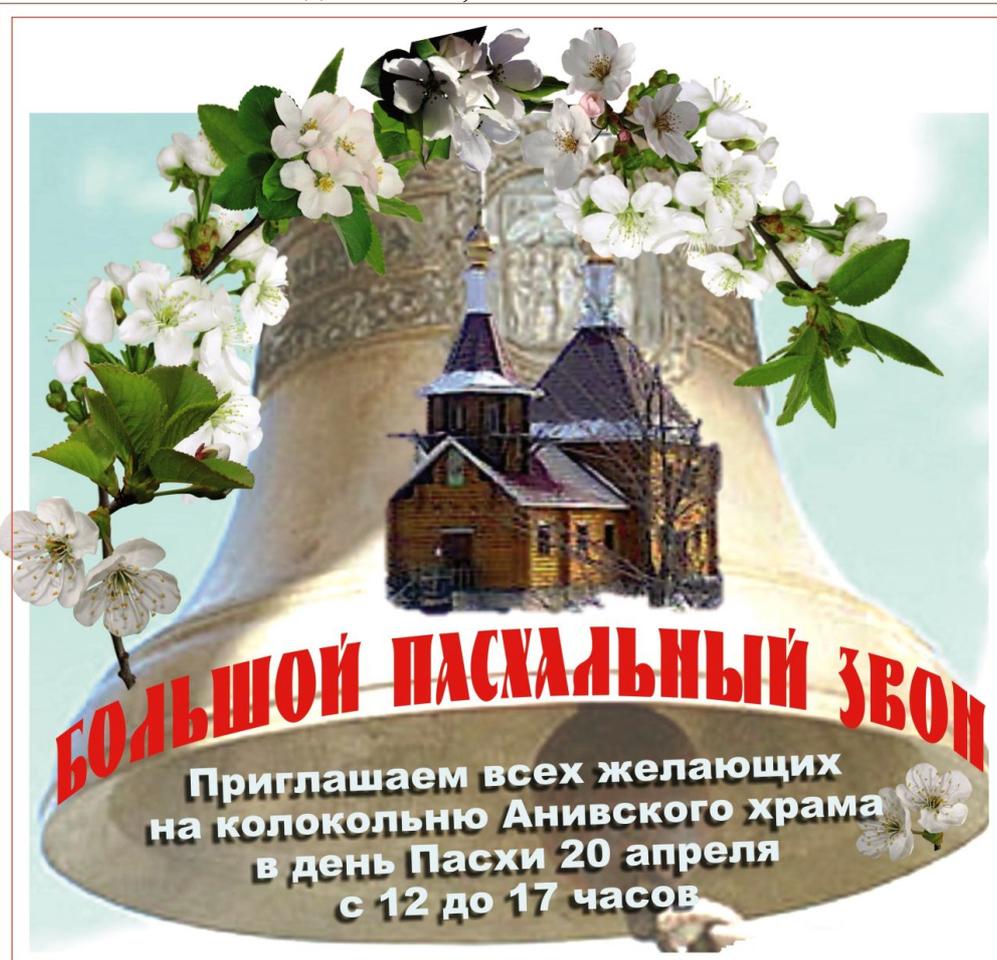
Желаю каждому из нас в это святой День встретить Во-

скресшего Христа, наполнить свое сердце Пасхальной радостью и этой радостью поделиться со своими близкими и дальними, тем

самым умножая эту Радость в нашем мире.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

*С уважением, настоятель
Прихода протоиерей Димитрий*

МИМО ПАСХАЛЬНОЙ РАДОСТИ или ПОЧЕМУ МЫ ВСЕМ НЕДОВОЛЬНЫ?

Почему мы всем недовольны, не умеем радоваться, благодарить за все, что есть у нас? Мы ноем, жалуемся, ворчим. Но ведь тогда велик риск не встретиться с настоящей радостью Пасхи, не понять ее, не осознать...

То, что мы все смертны, мы все знаем. Где-то с возраста 6-7 лет или около 8-10 лет мы узнаем, что и нас самих когда-то постигнет смерть. Мы знаем, что все на земле меняется, и что все кончится. И для нас лично тоже все кончится. Но душа наша с этим ужиться не может, поэтому самое страшное переживание, которое есть для любого человека на свете, это смерть. Смерть – это то, что обесценивает всю нашу жизнь. Смерть – это то, что обесценивает всю нашу радость, обесценивает молодость, обесценивает любовь, обесценивает семейное счастье, достижения, карьеру, творчество. Потому что, если меня не будет, то какой в этом смысл? Если все умрут, то для кого мои труды? И так далее. Иными словами, смерть есть самое главное препятствие жизни и человеческому счастью. У человека есть страх смерти, непрерывный, практически постоянный. Страх смерти – это как фон нашей жизни. С того момента, как ребенок осознает, что он смертен, страх смерти становится постоянным, иногда сознательным, иногда бессознательным, фоном его жизни. Этот страх смерти съедает любую радость, съедает удовлетворение жизнью, радость любви, радость родительства, радость творческого успеха и радость молитвы.

И вот приходит Христос и говорит: «Не будет смерти. Я победил смерть». Это и есть главное счастье для христианина – счастье, что смерти больше нет. Вот это счастье приходит к нам на Пасху. Это счастье нашего личного бессмертия каждого из нас. Мы во Христе теперь бессмертны, нам больше нечего бояться, мы можем быть счастливы. Предполагается, что Пасхальная радость для нас – это радование без конца, это звон колоколов, это «Христос Воскресе», это любовь, это «всеобнимающая», любовь, как и поется в пасхальных стихирах.

Но что происходит с человеком, когда у него нет такой радости? И не только пасхальной, но и ежедневной. Тогда возникает вопрос к душе: что в тебе творится, что ты не можешь радоваться? Некоторые говорят, и говорят справедливо, что радость у нас отнимает грех. Это правда. Между воскресшим Христом и нами стоит грех, грех нераскаянный, грех не признанный, непонятый. Но ведь есть Исповедь?

Часто говорят верующие люди: «Я и раскаиваюсь, и хожу на исповедь, я причащаюсь, каждое воскресенье причащаюсь Великим Постом, а радости нет. И все, вроде бы, правильно: и на соборовании была, и всю свою жизнь передумала, и на генеральной исповеди была, а радости нет». Тогда мы должны предположить другое. Что дело здесь не только в грехе, в нераскаянном грехе или в забытом грехе – нет, дело еще в чем-то. Грех уже здесь не стоит преградой. Преградой стоит нечто другое. Возможно сомнение в главном – в победе над смертью!

Некоторые говорят: «Это может быть неверие в воскресение Христово» – и это верно. Возвращаемся к словам апостола Павла: «Если Христос не воскрес, то тщетна наша

вера». Может быть, и действительно вера тщетна. Может быть, действительно сомнение в том, что Христос не воскрес, отнимает у нас и пасхальную радость. Очень часто, когда горюют верующие христиане: «Я верую в воскресение Христово, но радости у меня нет».

Там, где-то в глубинах души что-то происходит. Там затмение. Затмевается не просто сама пасхальная радость, затмевается, вообще, сама жизнь. Затмевается ее сущностный смысл, смысл вот этой радости от того, что я живу. От того, что солнце взошло сегодня, от того, что сегодня ясное голубое небо, от того, что я встречаю человека, который улыбается мне, и я улыбаюсь ему, потому что я люблю его, а он любит меня, потому что я встречаюсь с образом и подобием Божиим.

Способность радоваться лежит в глубине нашей души. А лучше сказать так, что сама природа нашей души, духовная ткань, духовная природа, сама по себе и есть радость, сама по себе блаженство. Потому что это свойство того бытия, которое передал нам Бог. Он сказал: «По образу Моему и по подобию Моему будете вы». А Он есть Дух, Он есть Любовь, Он есть Всеблаженство. Отблеск этого всеблаженства в природе нашей души. Иными словами, душа наша по природе христианка, как говорил Тертуллиан. Важно сказать, что душа наша по природе еще и радость, и любовь.

Почему тогда мы не радуемся, если наша душа – это сам поток любви, это энергия радости? Потому что затмили мы свою душу, и не только грехом. Мы затмили ее страхами, затмили ее твердой броней защиты. Ведь иногда человек не радуется только потому, что думает: после придется горевать. Разве не слышали вы, что иногда говорят: «Жизнь, что зебра – то белая полоса, то черная»? Нет ничего более богоухольного. Жизнь не зебра. Если это жизнь с Богом, то это жизнь света, радости и любви, несмотря на страдания и трагедии, которые не отнимаются. Потому что радость – это не беззаботность, радость не без горя, счастье не без страданий. Но они, радость и счастье, побеждают страдания. Побеждают, потому что они сильнее, потому что Господь сильнее дьявола, потому что свет сильнее тьмы.

Наша пасхальная радость – это глубокая убежденность не только в том, что Христос воскрес, но и в том, что радость сильнее печали.

Радоваться жизни – это для взрослого человека особый навык, которому можно научиться. Это и традиции, и культура, и ткань жизни. Это, конечно, еще и внутренний навык, внутренняя добродетель – жить с радостью, ощущать саму жизнь, как радость, как подарок, как величайший дар. Это – благодарность Богу! Ощущать свою душу как дар, который никогда не будет отнят, дар бесценный. Это внутренний настрой – это и вера.

Настрой души – это структура личности. Наоборот, страх и боязнь всего – это некая пелена, которая выстраивается между человеком и миром. Особое восприятие мира, недоверие к нему...

Поэтому радости можно учиться. Радость – это достижение, а бы сказал, это заповедь. Не зря же апостол Павел говорил: «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь и за все благодарите» (1 Фес. 5: 16–18).

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПАСХАЛЬНАЯ НОЧЬ

В пасхальную ночь, когда крестный ход, обойдя церковь, останавливается у запертых дверей ее и наступает последняя минута перед взрывом пасхальной радости, мы в глубине сердца задаем себе тот же вопрос, что был в сердцах женщин, пришедших рано утром, едва возсиявшу солнцу, ко гробу Христа. Вопрос этот: Кто отвалит нам камень от двери гроба? Совершится ли это чудо, станет ли еще раз ночь светлее дня, наполнит ли нас еще раз эта ничем не объяснимая, ни от чего в мире не зависящая радость, которая всю эту ночь и еще столько дней будет звучать пасхальным приветствием: «Христос воскрес! Воистину воскрес!»

Минута эта всегда приходит. Двери открываются. Мы входим в залитый светом храм, мы вступаем в ликующую пасхальную заутреню, но где-то в душе вопрос остается. Что все это значит? Что значит праздновать Пасху в мире, наполненном страданием, враждой, ненавистью, войнами? Что значит воспеть «смертию смерть поправ» и слышать, что «мертвый ни один во гробе», когда смерть все еще остается единственной земной достоверностью? Неужели Пасха, вся эта светлая ночь, все ликование – лишь минутный уход от реальности, лишь на краткое время даруемая нам возможность духовного забытья, за которыми наступают те же будни, та же серая действительность, тот же счет неумолимо убегающих дней, месяцев, лет, та же гонка к смерти и небытию?

Ведь нам давно уже твердят, что религия – это выдумка, самообман, опиум, примирающие человека с его трудной судьбой, мираж, который все время рассеивается. И не более ли достойно человека от миража этого отказаться и трезво взглянуть в лицо действительности?

Что сказать на это? Быть может, примерно следующее: «Не может все это быть просто выдумкой! Невероятно, чтобы столько веры, столько радости, столько света целых две тысячи лет было всего лишь опиумом, бегством от действительности, миражом! Может ли мираж длиться веками?»

Ответ этот, конечно, веский, но все же еще не окончательный. И надо прямо сказать, что такого окончательного и всеобъемлющего ответа, какой можно было бы напечатать в виде «научного объяснения» пасхальной веры, – такого ответа нет. Здесь каждый может свидетельствовать только о

собственном опыте, говорить только за себя. Но вот, всматриваясь в этот опыт, когда вдруг находишь в нем то, на чем зиждется все остальное, – нечто такое, что освещает все ослепительным светом, в котором, действительно, как воск от лица огня (Пс. 67:3), тают все сомнения, все вопросы.

Что же это за опыт? Я не могу его иначе описать, иначе определить, как опыт живого Христа. Не потому я верю в Христа, что мне с детских лет дано было раз в году участвовать в пасхальном торжестве, нет! Но потому и возможна Пасха, потому и наполняется светом и радостью эта единственная ночь, потому и звучит с такой победной силой это приветствие «Христос воскрес! Воистину воскрес!», что сама вера моя родилась и вечно рождается из опыта живого Христа. Как и когда родилась она? Не знаю, не помню. Знаю только, что всякий раз, открывая Евангелие и читая слова Христа, я мысленно, но от всего сердца, от всего существа своего повторяю то, что сказали слуги фарисеев, посланные арестовать Его и не сделавшие этого: Никогда человек не говорил так, как этот Человек (Ин. 7:46).

Итак, первое, что я знаю, – это то, что учение Христа живо и нет в мире ничего с ним сравнимого. Но учение это о Нем, о жизни вечной, о победе над смертью, о любви, побеждающей и преодолевающей смерть. И я знаю также, что в жизни, где все кажется таким трудным, никогда не изменит, никогда не подведет одно – внутреннее убеждение, что Христос со мной. Не оставлю вас сиротами; приду к вам (Ин. 14:18), – говорит Он и приходит, и приход этот знает сердце. В молитве, – в этом трепете души, в ее несомненной радости о таинственном присутствии Христовом и в храме, и в моей жизни – все время растет этот опыт, это знание, эта очевидность: Христос здесь. В радости и печали, в толпе и одиночестве эта несомненность Его присутствия, эта сила Его слова, эта радость веры в Него – единственное доказательство. «Что ищите Живаго с мертвыми? Что плачете Нетленного во тли?» И потому все христианство есть не что иное, как все новое переживание этой веры, ее воплощение в словах, звуках, красках.

Неверующему все это может пока-заться и вправду миражом. Он слышит только слова, видит только «непонятные церемонии» и пытается объяснить их извне. Но для верующих они светятся изнутри – не как доказательство, но как плод их веры и ее жизни в душе, в мире, в истории. Пасха – не воспоминание о событии далекого прошлого, а реальная встреча в счастье и радости с Тем, в Ком сердце наше узнало и всегда узнает, встретило и всегда встречает Жизнь всей жизни, Свет всякого света. Вся пасхальная ночь – это свидетельство о том, что Христос жив и пребывает с нами, что мы живы и пребываем с Ним. Вся она – призыв увидеть, пережить, принять «зарю таинственного дня», Царства любви и света. «Днесь весна благоухает и новая тварь ликует...» – поет Церковь, ликующая в вере, надежде и любви.

Христос воскрес!

Пасха-2013 г, Анива

КЕГТИ С ФРОНТА ЧУДЕС

В конце января в Москве прошли XXII Международных Рождественские образовательные чтения. Проводились конференции, выставки, «круглые столы» по многим актуальным вопросам церковной и общественной жизни. Участвовали в них около 12 тысяч человек.

На секции «О чудесах истинных и ложных» подтвердили существование двух феноменов православия.

Вот уже 10 лет при Московской патриархии действует Комиссия по научному описанию чудесных знамений, происходящих в Русской православной церкви. Возглавляет ее академик РАЕН Павел Флоренский, внук знаменитого священника, религиозного философа, расстрелянного, в свою очередь, уже воинствующими материалистами в 1937 году.

- Православие в отличие от католицизма к чудесам относится гораздо спокойнее, - утверждает Павел Васильевич. - Но наша комиссия объективно нужна, поскольку в последнее время такое количество «чудес» обрушилось... В церковь приходят неопиты, а им подавай фокусы. Просто так стоять в церкви и слушать литургию мало. Нужно, чтобы Господь зайчиков из цилиндра выдергивал и показывал. И такое количество мистификаторов развелось, что я мечтаю, чтобы кинематографисты сняли ремейк картины «Праздник святого Йоргена!» Это очень нужный сейчас фильм.

Во время Рождественских образовательных чтений комиссия обнародовала доклады о двух научных экспериментах с великими чудесами православия. Это исследование природы Благодатного огня и появление Благодатного облака на горе Фавор в праздник Преображения Господня.

Замечательный результат получил доцент Московского инженерно-физического института Андрей Александрович Волков. В составе группы кинооператоров А. А. Волков находился в иерусалимском Храме Гроба Господня в Великую субботу. Именно в этот день совершается служба Благодатного огня, и Иерусалимский Патриарх выносит из Кувуклии пучки горящих свечей, зажженных от Благодатного огня. В тот же день Благодатный огонь доставляют спецрейсом Аэрофлота в Россию и раздают верующим во время пасхального богослужения в московском храме Христа Спасителя.

В последние годы во многих СМИ, в том числе и православных, появились сообщения, что явление Благодатного огня связано с какими-то не вполне ясными манипуляциями, которые Патриарх Иерусалимский производит внутри Кувуклии.

Андрей Александрович Волков, заведующий сектором ионных измерений Курчатовского научного центра, изготовил уникальную аппаратуру для измерения и фиксации электромагнитного излучения в широком диапазоне частот. Установив приборы в Храме Гроба Господня, он обнаружил, что в момент появления Благодатного огня аппаратура зафиксировала мощный радиоимпульс в сравнительно узком частотном диапазоне.

Импульс исходил из Кувуклии. Он не фиксировался ни до, ни после схождения Огня и был настолько велик, что все разговоры о «зажигалке», с которой якобы заходит в Кувуклию Иерусалимский Патриарх, теряют смысл. По оценке Волкова, мощь этой «зажигалки» сравнима с бытовым сварочным аппаратом.

- Скажете, если есть электрический разряд, значит, никакого чуда нет? - ехидничает Флоренский. - Ничего подобного. Это и есть самое яркое доказательство чуда. Мы доказали, что НЕЧТО происходит, и описали это явление языком науки. Точно так же наша группа ездил на гору Фавор, где 19 августа, в праздник Преображения Господня, на верующих сходит Благодатное облако. Эти графики в точке росы не пересекались, по всем законам природы тумана там быть не могло. Тем не менее мы зафиксировали его аномальное появление. По нашему мнению, это можно трактовать как чудесное явление.

АПОСТОЛ ФОМА — В КАЖДОМ ИЗ НАС

Мы говорим иногда о человеке: «Он утратил наше доверие». Но обычно, если человек однажды говорит правду, и мы никогда не подозревали этого человека во лжи, то мы доверяем его словам. Правильно?

И вот Писание говорит: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и веруя, имели жизнь во имя Его». Эти слова завершают Евангелие. А значит, Евангелие написано для того, чтобы мы уверовали в Господа, уверовали в слова Евангелия. Евангелие никогда не давало нам повод усомниться в честности слов апостольских, в том, что Господь Своим Духом через святых апостолов засвидетельствовал для всех нас.

И вот мы видим пример апостола Фомы. Какой это пример? Это пример не совсем положительный. Это пример того, как человек может не доверять своим братьям, братьям по вере, не доверять своему Господу. Господь многократно говорил о том, что Он воскреснет в третий день. Но апостол Фома не поверил этим словам или не придавал им такого значения, чтобы смысл этих слов запечатлелся в его сердце. И когда другие апостолы сказали ему о том, что видели воскресшего Христа, что же он ответил?

«Пока сам не увижу — не уверую», по сути так.

То есть смысл его слов заключался именно в этом — пока не вложу руку свою в язвы от ран, не буду иметь веры, не уверую. Почему так?

Потому что все мы разные. Одному человеку достаточно небольшого слова или какого-то небольшого откровения — и вот всё его сердце начинает принадлежать Господу, и он начинает жить ради Господа, и смысл всей его жизни — Господь. А другого Господь вразумляет бесконечное количество раз — и всё без толку, человек всё равно остается слепым и глухим.

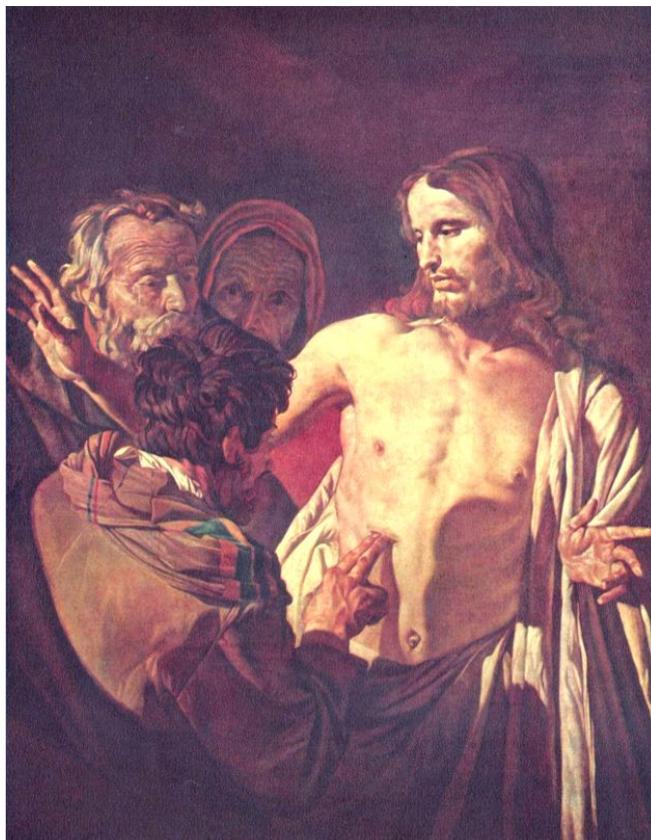
Но мы с вами принадлежим, в большинстве своем, к третьему типу. Мы принадлежим к типу апостола Фомы. Нам нужно многократное подтверждение того, что наша вера есть Истина. И Господь ведь нам в этом не отказывает.

Если мы внимательно присмотримся к своей жизни, то заметим, что раз за разом, из года в год, хотя мы уже многие ходим в храм немалую часть своей жизни — и всё равно Господь нам вновь и вновь, как малым детям, показывает то, что истина всего христианства находится именно в Церкви.

Нет смысла приводить примеры, потому что у каждого в душе есть собственный пример. Можно привести один знаменательный пример для всех нас, который случился не так давно и опять же в нашей местности в Мелечкино, когда крест там явился.

На кладбище спилили березу, распилили ее на дрова, начали колоть, и внутри этой березы увидели изображение креста. Я в Мелечкино в это время служил и я это полено со знаменем Креста, когда мне рассказали об этом событии, попросил принести в храм, чтобы приехал отец благочинный посмотрел; отец благочинный посмотрел и сказал, что это есть несомненное чудо.

Это не значит, что обязательно Господь из ничего создал это изображение креста. Есть разные варианты этого, вот, допустим, моя староста предложила вариант следующий — может быть, этот крест был на этой березе и она его как бы обросла, и затем крест за многие годы сам истлел, а след от него остался. Может быть так. Может быть, Господь

действительно каким-то чудным образом явил это. И еще какая-то причина, мы этого не знаем. Мы знаем другое. Во-первых, это произошло тогда, когда открылся храм, когда в храме стали совершаться более или менее регулярные богослужения, когда людям нужно было духовное укрепление в их вере. Как апостолу Фоме перед тем, как идти на апостольскую проповедь, нужно было укрепление в вере, так и людям этого нового прихода требовалось укрепление в вере — и Господь явно его показал.

Как Он это сделал — мы не знаем, как мы не знаем, как Господь воскресил Свое Тело. Это тоже для нас великая тайна. Исследуя Туринскую плащаницу, ученые приходят к выводу, что плащаница запечатлела образ Христа посредством какого-то сильного излучения. Но мы не знаем, что это за излучение, да и не нужно нам это знать. Мы видим чудо — а что узнавать, как Господь совершил это чудо, какие законы естества Господь нарушил, а какие сохранил для того, чтобы то или иное чудо, то или иное знамение произошло? Это не очень важно; важно то, что мы знаем, что Господь близ нас, Господь не оставляет нас, Господь помогает нам.

Если бы не Божия милость, если бы не Божии знаки истинности веры, то, к сожалению, мы бы все, в той или иной степени, отошли от Господа. Если не отошли бы полностью, то стали бы сомневаться в истинности Христова учения или даже кто-то стал бы сомневаться в истинности существования Бога — и это возможно. Почему? Потому что мы немощны, а Господь принимает нашу немощь, терпит нашу немощь, однако же говорит апостолу Фоме — «ты увидел и уверовал, но блаженны не видевшие и уверовавшие».

Как можно перевести слово «блаженные»? Я думаю, «счастливые» — самое подходящее. То есть люди, которые действительно получили то, что необходимо для их существования, для смысла их жизни, это очень близко к слову «счастье», то есть блаженны не видевшие и уверовавшие.

Почему? Потому что вера — это прежде всего доверие. Если мы доверяем только тому, что сами видели, значит, мы не совсем доверяем Богу. Значит, Он для нас еще не во всей полноте явился в сердце. «Царство Божие внутри вас есть» — говорит нам Писание. Если Господь говорит о Царствии Небесном, что оно растет в нашем сердце, значит, и вера наша должна быть в сердце, и Господь должен быть в сердце нашем. Господь именно о душе нашей, не о сердце физическом, а о сердце души печется.

Ибо что будет с телом — мы все знаем. Тело подвержено болезням, старению, все мы очень скоро умрем. Сколько бы мы лет ни прожили, вот спросить самого старшего — быстро жизнь прошла? Быстро. Жизнь пролетает как мгновение, порой кажется, что вроде еще юность-то только наступила, а уже жизнь подходит к концу, и это очень и очень ощущается. Потом наступает смерть. Смерть всегда тяжела, даже святые отцы, умирая, боялись смерти. Боялись и загробной участи, боялись и самого момента смерти, это тяжело. Но мы знаем, что мы воскреснем, что мы обретем вечную жизнь в Боге, а душа наша — она не умрет никогда.

И вот самое страшное — когда наша душа разлучится от тела, и те страсти, которые нас мучают, те сомнения, которые были в нашей душе, начнут губить нашу душу. Они начнут ее разлагать сильнее и сильнее. Здесь тело нам помогает сохранить христианское достоинство. Тело мы можем прикрыть одеждой. Я вот надел облачение. Почему священники служат в облачении? Для того, чтобы таким образом настроить свою душу. Вы тоже надели платочки в храм. Для чего? Для того чтобы этим показать смирение, прежде всего, перед Богом. Потом, у кого есть супруги — перед супругом. Все оделись скромно, не вызывающе, и всегда христианина можно видеть по его одежде. А раз христианина можно видеть по одежде, то значит, эта одежда тоже влияет на душу человека, при этом, чем моложе человек, тем сильнее одежда влияет на его душу.

А вот представьте себе, как душа себя чувствует, когда нет никакой одежды. Не только вот этой одежды, которую мы надеваем, но нет даже и телесной оболочки, душа становится сама по себе нага перед внешним миром. Тут демоны и устремляются на каждого из нас, и ангел-хранитель бережет нас от этих демонов, однако же наши страсти, наши грехи дают возможность демонам похитить нашу душу.

Вот почему мы не блаженные — потому что наша вера мала, а мы должны стать блаженными, мы должны ими быть. А что для этого требуется? Вот совершаем вход и слышим пение «Блаженны...».

С чего нужно начинать? С нищих духом. Нужно сначала осознать свое состояние, осознать, что я хуже всех, что я грешнее всех, что я неправильнее всех, что я живу не по заповедям Божиим — это самое важное и с этого нужно начинать свою жизнь. Но мы это уже все понимаем, нужно только напоминать себе утром и вечером, и тогда, когда мы хотим обидеть ближнего, либо в душеосуждением или каким-нибудь, может быть, злорадством. Бывает — посмотрим на душу человека, посмотрим на его поступки и скажем: «он хуже меня».

Или произойдет что-то с человеком, а мы скажем: «так тебе по грехам и надо». Бывает, у всех у нас это бывает, это наша немощь, и нужно стремиться к первой заповеди блаженства — осознать, что мы духовно нищие, что мы слабы. И тогда вслед за этим мы поймем, что другие люди, окружающие нас, более достойны милостей Божиих, чем мы сами.

После этого следующим делом мы должны вспомнить, что заповедей-то у нас всего две — любовь к Богу и любовь к ближнему. Причем Бога-то то мы должны любить еще больше, чем самого себя. Больше своих детей. Мы себя, бывает, не так сильно любим, а детям готовы все последнее отдать. Вот Бога мы должны любить больше своих детей. «Тот, кто любит отца, мать, сына, дочь больше Меня — недостоин Меня». Вот что говорит нам Господь. И не из-за того, что Он такой вот ревнитель, чтобы Его любили больше. Просто тогда наша душа не свободна от страстей, если всецело первым делом она не направлена к Богу, тогда просто мы погибнем. Не потому Бог требует исполнения этой заповеди, что Он хочет, чтобы мы Его любили. А потому, что Он нас настолько любит, что понимает, что только лишь через любовь можно спастись.

И вторую заповедь все помним. Ближнего нужно любить как самого себя. Здесь очень хороший есть пример. Мы часто можем посочувствовать ближнему, когда у него какие-то тяготы и невзгоды. Но когда у ближнего какая-то радость, можем ли мы радоваться радости ближнего так, как своей собственной? Если нет — значит, ближнего мы любим меньше, чем себя.

Задумаемся над этим. Задумаемся над тем, как апостол Фома был подготовлен для апостольской проповеди. Вспомним о том, что перед этой проповедью Господь пришел к апостолам: «Иисус же сказал: Мир вам! Как послал меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул и говорит им — примите Духа Святаго.»

И вот священники, принимая благодать апостольскую, как пастыри вверенного им прихода, благословляют народ словами «Мир всем» и далее можно подумать о том, для чего это нужно. Для того, чтобы был мир в нашей душе? Это естественно. Да, конечно же. Но и еще, как Господь послал апостолов, как апостолы передали свою благодать епископам, как епископы посылают священников проповедовать, служить, быть наставниками в конкретных общинах — так и каждый христианин должен, прежде всего, своими поступками, своими внешними делами, а затем уже и словом (когда он может сказать, когда Господь его наделил каким-то даром слова) также проповедовать Евангелие.

Чтобы смотрели на нас и говорили — вот какие христиане, вот следуя христианину, можно жить хорошо, можно быть хорошим человеком, можно построить хорошее общество, можно создать хорошее государство. Вот так на нас должны смотреть. А чтобы мы могли это делать, чтобы мы могли таким образом проповедовать своими поступками, мы должны иметь любовь и помнить что да, Господь нас спасает, но апостол говорит, что Христос пришел спаситель всем человеком, наипаче же верным.

То есть мы верные, мы ходим в храм, молимся, причащаемся, Господь пришел спасти наши души, но еще Господь пришел спасти весь мир и поэтому мы должны целиком продолжить служение апостольское на том месте, на которое поставлены от Господа.

И пускай молитвенником и заступником за нас будет апостол Фома, который своими страданиями, своей проповедью подтвердил, что Божия благодать коснулась и его сердца, подтвердил, что и он есть апостол Христов, поставленный Господом на это служение. Святым апостоле Фома, моли Бога о нас, и да помилует нас Господь по молитвам Пречистой Богородицы и всех святых. Аминь.

ПАСХАЛЬНОЕ ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ ЭТО ЖИВОЕ ОБЩЕНИЕ С ТЕМИ, КТО ПРЕДСТОИТ ПЕРЕД КОТОМ

29 апреля 2014 г. — Радоница

Всех вас, дорогие, сердечно поздравляю с особым памятным днем, когда мы разделяем пасхальную радость с нашими усопшими сродниками, родными, близкими; с теми, кто остался в памяти народной как строитель, благоукрашитель Святой Руси, защитник пределов Отечества нашего; а также со множеством людей известных и неизвестных, как говорят, канувших в легу, ушедших из памяти, но от того не переставших быть живыми членами Церкви небесной торжествующей.

Именно этим церковное поминовение усопших отличается от любой другой человеческой памяти, — потому что мы не вспоминаем умерших, а мы вместе с живыми, там, на небесах, присутствующими, разделяем радость Святой Пасхи; мы христосуемся с теми, кого сменили на очень краткий период земной жизни. И этот великий священный обычай, эта традиция, существующая с древнейших времен, наполняет смыслом наше воспоминание об умерших, ибо все мы живы пред лицом Божиим, все мы живы пред Его любовью и Его справедливым судом и предстоим Богу ежечасно и ежеминутно. И если те, кто закончил свой жизненный путь, сегодня знают более, чем мы, и, наверное, предстоят Богу иначе, чем мы, — ибо наше физическое бытие ограничивает нашу возможность знать и видеть Бога, — но и мы вместе с ними прославляем Воскресшего Христа Спасителя, утверждая великую силу, явленную Божественной любовью к роду человеческому через жизнь, смерть и Воскресение Спасителя.

Одновременно, по-человечески вспоминая наших родителей, близких, родных, мы воскрешаем в своей памяти их образ. Нередко какая-то особая сила влечет нас к их могилам. Мы не отдаем себе отчета, что это за сила, но нередко это голос нашей совести. Ведь пред могилами мы, поминая наших родных, близких и особенно родителей, сознаем наши упущения, ошибки, может быть, обиды, которые мы им

наносили, не исполненный нами до конца долг сынов и дочерей. И, притекая к близким нам могилам, молясь за усопших, прося Господа приклонить к ним Свою милость, мы как бы отдаем наш долг тем, кому уже невозможно отдать долг земными ценностями.

Поэтому пасхальное поминовение усопших — это и воспоминание, и одновременно живое общение с теми членами Церкви, которые присутствуют пред лицом Божиим, составляя Церковь небесную торжествующую. Вот почему сегодняшнее поминовение усопших сопровождается радостными пасхальными песнопениями, и духовенство облечено в пасхальные ризы, и на наших лицах нет скорби, потому что велика радость духовного общения в Воскресшем Спасителе с теми, кто был близок нам и кто продолжает оставаться в нашей памяти.

Пусть Господь приклонит милость к усопшим, простит им грехи вольные и невольные, примет их в Свои вечные небесные обители, нас же всех укрепит в вере и понимании смысла человеческого присутствия на земле. Пусть Господь благодатью Своею даст нам силы оставаться верными Ему, Его слову, Его делу, Его заветам. И верим, что по молитвам нашим Господь не оставит ни наших усопших родных, ни нас, грешных, пребывающих на этой земле. Аминь.

КОГДА УСТАРЕВАЕТ ВЕРНОСТЬ НЕДЕЛЯ ЖЕН-МИРОНОСИЦ

4 мая 2014 г. — Неделя 3-я по Пасхе, святых жён-мироносиц

Неделю Жён-мироносиц теперь многие воспринимают как своего рода «православный женский день», некий аналог 8 марта. В некоторых храмах в этот день всем прихожанкам дарят цветы. Да, в этот день, действительно, прославляют женщин, которые принесли миро, чтобы помазать тело Спасителя во гробе, и невольно оказались первыми свидетелями Воскресения. Но только ли о них вспоминают в этот день?

Наряду с мироносицами в церковном календаре на этот день приходится память и двух мужчин, сыгравших важную роль в погребении Спасителя. Это тайные ученики Иисуса — «благобразный советник» Иосиф Аримафейский и Никодим, один из законоучителей Израиля, беседа Спасителя с которым приводится в самом начале Евангелия от Иоанна.

Это в беседе с Никодимом Иисус сказал знаменитую фразу о рождении свыше: «Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Божие». Это Иосиф Аримафейский пришел к Пилату после распятия просить тело Иисуса для погребения.

Перед судом и распятием Иисуса покинули все ученики, кроме Иоанна («любимого ученика», оставшегося стоять при Кресте вместе с Марией, матерью Иисуса). Петр трижды отрекся от Него, сам не замечая, как это произошло. А у Марка описано, как некий юноша, завернутый в покрывало, нагим убежал от стражников, взявших Иисуса — антипод тому, как надлежит «оставить всё», чтобы последовать за Христом. Ученики, кроме младшего, скрывались «страха ради иудейска». Но были люди, сохранившие верность своему Учителю и Господу. Это те, кого привыкли считать слабыми и бессильными — женщины. Это и те, кто имел довольно высокий «статус» в религиозной среде Израиля, но не мелькал среди учеников — Иосиф и Никодим.

В наше время, случается, верность считается чем-то

старомодным, предательство — свободой, а ответственность — мифом. Но что такое свобода? Делать все, что ни пожелаешь в любой данный момент? Совершенно очевидно, что такого рода свободы нет и быть не может. Простой пример: есть свобода выйти из летящего самолета, но нет свободы войти в него обратно. Однако есть свобода делать выбор и определять свои ценности и жизненные приоритеты, и избрав — следовать им.

Люди, вступающие в брак, дают друг другу обещание верности. Человек, принимающий крещение, дает обещание сохранять верность Богу. «Верую Ему, как Царю и Богу», — эти слова, которые произносит крещаемый в начале совершения таинства, являются не чем иным, как клятвой верности. Веровать Иисусу Христу как Царю и Богу — это значит не только верить в Него как в Бога, поклоняясь Ему как Божеству, но и веровать Ему как своему Царю и Господину, то есть исполнять Его волю, соблюдать Его заповеди. «Кто любит Меня, тот соблюдет Мои заповеди», — учил Иисус. Уклонение в иные религиозные практики, почитание иных божеств еще в древнем Израиле расценивалось как жестокая измена, подобно прелюбодеянию.

В западной традиции во время венчания супруги дают друг другу перед Богом клятву быть верными. Сегодня, когда «мода» на венчание прошла, церковные канцелярии столкнулись с неожиданно огромным количеством людей, обращающихся за «развенчанием», то есть расторжением церковного брака. Если в прежние годы было два-три человека в день, то сегодня это — два-три десятка человек. Они были обвенчаны на волне «моды», но брак распался, и на вопрос священнослужителя о том, что как же ваше обещание перед Богом, порой недоумевают: «А какое обещание? Мы ничего не говорили». С пастырской точки зрения было бы уместно ввести в практику чина венчания имеющееся в Третьей книге святого Петра Могила обещание, или «клятву», для того чтобы венчающиеся осознавали всю полноту ответственности, которую они добровольно принимают перед Богом и друг другом:

Я, имярек, беру тебя, имярек, как законную супругу,
и обещаю тебе любовь, верность,
супружеское уважение,
и не оставлю тебя до смерти.

В этом да поможет мне Бог, в Троице единый, и все святые.

Настоящая свобода — в том, чтобы следовать своему выбору, несмотря на трудности и соблазны.

Сохранять достоинство и честь. За это мы и прославляем жён-мироносиц и праведных Иосифа с Никодимом. Это качество, которое никогда не устареет. Без него просто нельзя быть человеком.

ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕРИОДИКА И ПОЛИГРАФИЯ: ЧТО СЖИГАТЬ, А ЧТО ВЫБРАСЫВАТЬ

Великий пост ведет нас к Великому Празднику. Пасхальные открытки, листовки, послания после всех поздравлений останутся у нас большой стопкой бумаг. И добавятся к уже накопившейся стопке открыток рождественских...

Как поступать с полиграфической продукцией православного содержания — не только открытками, но и газетами, брошюрами?

Поздравьте лучше лично

— Владыка, ведь и Вы тоже получаете к праздникам множество поздравительных открыток, на которых изображены ангелы и святые, конверты с иконами Богородицы. Как правильно поступить с такой продукцией, ведь складывать и хранить всё это не всегда есть возможность?

— Во-первых, намного лучше, на мой взгляд, поздравлять с праздником родственников, друзей и знакомых лично. Если есть возможность, прийти в гости, если они далеко, то позвонить, связаться по скайпу. Всё-таки открытка — это некое поверхностное отношение к поздравлению, а суть в том, чтобы поговорить с человеком лично. Ведь ничто не заменит настоящего живого теплого слова.

Если же вы решили поздравлять открыткой или другим письменным образом, то, конечно же, было бы хорошо написать на красивом бланке или выбрать открытку, не имеющую никаких иконописных или иконографических изображений, чтобы потом у человека не было мучений, куда ее девать.

Как поступать с православной полиграфией?

По церковным правилам, священные изображения, которые пришли в негодность или не могут уже использоваться для молитвы, утилизируются методом сжигания. В макулатуру их лучше не сдавать, тем более, нельзя выбрасывать в обычный бытовой мусор. Лучше какое-то время их где-то хранить и раз в год сжигать — на даче или на природе.

Все-таки икона — это свидетельство о Боговоплощении, это тот образ, взирая на который, мы умом восходим к первообразу — тому, кто изображен. Когда иконы стали изготавливать полиграфическим способом, их высокое значение несколько утратилось. Это уже не тот священный предмет, который находится дома на особом месте, перед которым предстоят в благоговейной молитве. Икона перешла в разряд какого-то фетиша и сувенирных изделий. Это не хорошо и не правильно, и поэтому, в частности, лучше избегать использования иконописных изображений на открытках.

Не «коллекционируйте» просфорки

— Можно ли принести полиграфическую продукцию для сжигания в храме?

— Лучше не обременять приходские храмы своими проблемами.

У нас в монастыре некоторые неосознательные люди оставляют заплесневевшие просфорки. Просфора нужна для того, чтобы вкушать ее по окончании Божественной литургии. Брать домой ее допустимо только в том случае, если вы ее разрежете и будете хранить в сосуде, где она не испортится. Но хранить не бесконечно, а определенный период времени, вкушая каждое утро натошак со святой водой.

Тем более недопустимо коллекционирование просфорок из различных святых мест. Как мы знаем, у многих православных христиан, особенно у неопитов, дома собраны целые выставки: «это просфорки из Почаева, это — из Троице-Сергиевой Лавры, а вот это мне привезли из Дивеево».

Повторюсь: просфора — это священный хлеб, который предназначен для вкушения, а никак не для коллекционирования и длительного хранения.

То же касается и многочисленных других «святых»: камушков, веточек, песочка, маслица и т.д. Мне кажется, лучше избегать привозить из паломничества вещи, которые будут хламиться, загромождать квартиру, в итоге — ничего не добавлять душе человеческой.

Господь сказал в Евангелии: «Сыне, даждь ми свое сердце». В первую очередь, Богу нужен дух сокрушен, сердце сокрушенно... Нужны наши молитвы, наши добрые дела. Вот это действительно то, что Господь приемлет и с любовью лобзает.

А православный фетишизм нужно стараться искоренять из нашей жизни.

Священные тексты нельзя утилизировать. А в остальном — смотреть по ситуации

— Что делать со старыми православными газетами, распечатками религиозных текстов из интернета? Их можно сдавать в макулатуру или тоже сжигать?

— Это уже начинается некое «отцеживание комара», иудаизм православного обряда...

Сейчас практически в любой газете могут встретиться цитаты из Священного Писания. Не станете же вы высматривать, где именно находится священный текст...

Нужно понимать, что есть Священное Писание, как средоточие текстов, предназначенных для того, чтобы человек назидался, приближался к Богу через знание Закона Божия, через стремление исполнения его. Пришедший в негодность напечатанный евангельский текст, конечно же, нельзя утилизировать обычным путем.

Но перерывать бумаги в поисках возможных цитат — тоже не совсем правильно. Все должно быть разумно.

— Макулатура — это ведь некий элемент сохранения окружающей среды. Что плохого в том, чтобы сдавать туда православные газеты и черновики?

— Сохранение среды, забота об экологии — это с одной стороны. Но почему мы избегаем выбрасывать в мусор церковные вещи? Потому что так они попадают в загрязненные, нечистые места, валяются там, попираются.

Сданные в макулатуру бумажные изделия, в том числе, православного содержания, используются впоследствии в самых различных формах — вплоть до туалетной бумаги. Если вас не смущает, что то, что вы несете сдавать в макулатуру, окажется потом в виде рулонов в туалетных комнатах, тогда смело несите.

Еще раз повторюсь, главное — это благоговейное отношение к святыне, к священным изображениям и иконам. Перед иконами нужно молиться, тексты нужно со вниманием читать. Вот об этом нужно в первую очередь радеть и беспокоиться.

ЗЕРНЯ МУДРОСТИ

ЛЮБИМАЯ ДОЧЬ

Однажды царь-язычник спросил у своего министра-христианина:

- Зачем ваш Бог Сам сошел на землю, а не послал ангелов, чтобы спасти мир? Если ты не ответишь мне, я прикажу тебя казнить.

Министр попросил у царя неделю для ответа и позвал к себе мастера, который искусно сшил ему куклу, очень похожую на маленькую дочь царя...

Спустя неделю, утром царь вышел к озеру и едва устоял на ногах: ему вдруг показалось, что его любимая дочь упала в воду! Не раздумывая, царь бросился в озеро, чтобы спасти ее. И с облегчением вздохнул, когда понял - это была лишь кукла, сделанная мастером.

- Зачем же ты, царь, сам бросился спасать свою дочь, а не послал кого-нибудь вместо себя? - спросил министр.

- Может ли сердце отца вынести гибель своего дитя! - воскликнул царь.

- Так же и наш Бог пришел Сам, а не послал других.

СТАРШИЙ БРАТ

В больницу в тяжелом состоянии привезли трехлетнюю девочку Лизу. Состояние ее с каждой минутой ухудшалось. Нужно было срочно делать переливание крови. В зале ожидания находились ее родители и старший брат, которому недавно исполнилось пять лет. Мальчик в свое время перенес ту же болезнь, от которой сейчас страдала его сестра, и у него в крови выработались антитела. Поэтому врачи надеялись на успех переливания крови брата.

Врачу было необходимо уговорить ребенка, и он спросил у брата Лизы, готов ли он отдать кровь своей сестричке. На лице ребенка на мгновение отразилось сомнение, но потом, глубоко вздохнув, он сказал:

— Да, отдам, если это спасет Лизу.

Мальчика уложили рядом с сестрой и начали переливание. Братишка улыбался, видя, как щечки его сестры заливаются румянцем. Но вдруг он резко побледнел, улыбка исчезла с его лица. Он очень серьезно посмотрел на доктора и спросил дрожащим голосом:

— В котором часу я начну умирать?

Выяснилось, что малыш понял врача по-своему: он подумал, что должен отдать всю свою кровь. И, будучи уверенным в этом, согласился.

МЫ НАУЧИЛИСЬ:

Ставить свечи и делать аборты;
Освящать вербы и разваливать свои семьи;
Строить церкви и жить в блуде;
Прикладываться к иконам и оставаться глухими к чужой беде;

Ходить в храмы и тиранить своих домашних.

Долго ли так будет продолжаться? История показывает, что нет. Есть ли выход? Конечно!

Пора прекращать жить «по совести», надо начинать жить по Евангелию, потому как оказалось, что на совесть нашу положиться совершенно невозможно.

Пора прекращать верить «в душе» и «по-своему», потому что кормить своих детей в душе, получать зарплату в душе и быть тепло одетым в душе почему-то никто не хочет.

Пора, наконец, вспомнить слова Христа о том, что «не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21).

Мы слишком рано обрадовались «возрождению веры» и слишком быстро забыли, что иная вера хуже безверия и что Христа распяли отнюдь не атеисты.

Смысл веры – во внутреннем преображении человека, а если такой цели не ставится, то вера быстро становится ханжеством и лицемерием, либо просто ритуалом, призванным убедить человека, что он «духовный» и «верующий».

Мы должны осознать, что добрых людей в мире подавляющее большинство, но все они слишком заняты собой. Помогают не добрые, а равнодушные. И именно такими – равнодушными – нам надо стать.

Если ничего не изменится в нашей вере и в нашей жизни, то слишком много горьких библейских пророчеств об израильском народе нам придется извещать на собственном опыте, от чего да избавит нас Господь Бог.

Иерей Роман МАТЮКОВ

ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ?

“ Ты спросишь меня, что такое любовь?
Тебе я отвечу, мой друг, не тая:
Любовь - это слёзы, страдания, боль
И смерть постоянная ветхого я.

Она не похожа на сладкий рассказ
О милых прогулках вдвоём при луне,
О манящих взглядах загадочных глаз,
О розовых замках, о чудной стране.

Как мало в любви обольстительных слов,
И роз без шипов, и гладких дорог.
Любовь - это стержень, основа основ.
Любовь - это верный, спасающий Бог.

Любовь - это сила быть другом врагу.
Любовь - это мужество взять и простить,
Когда всё в тебе вопиет: «Не могу!!!»,
Дальше идти, продолжая любить.

Любовь - это крест, где был распят Христос
За мир, погибающий в собственном зле.
Любовь - это вечный ответ на вопрос:
Зачем я живу на этой земле?

Любовь - это ночью к больному встать,
Всем сердцем своим ободрять его.
Любовь - это ближним себя отдавать,
Не ожидая взамен ничего.

Её не купить миллионом монет,
Бесценна она, как Спасителя Кровь.
Мой друг, получив на вопрос свой ответ,
Скажи, ты готов на такую любовь?.. “

